

представителей человеческого рода стремиться «летать». Желание летать не ради добычи пропитания, а для самосовершенствования и постижения некоего «знания» мучает героя повести Р. Баха. И Джонатан стремится добиться этого упорством и трудолюбием: «Но чайки по имени Джонатан Ливингстон не было в толпе. Он тренировался – вдали от остальных, один, высоко над лодкой и берегом».

Герой постоянно пребывает в активном состоянии, а деятельность, по мнению некоторых исследователей, является связующим средним звеном в триаде: человек – деятельность – успех. Такая формула подразумевает активную самореализацию, творческую, свободную, на которую мало влияет мнение окружающих. Потому как успех, по словам И.В. Ерофеевой, – «синтез выделенности и лишь потом – признанности» [6, с. 255]. За раскрытием данной мысли можно пронаблюдать по развитию сюжета повести Р. Баха. Герой не похож на всех остальных представителей Стаи, поскольку для него важен сам полет, а «еда – это так». Автор подчеркивает, что Джонатан «не был обычной птицей», и потому он изначально оказался непонятым своими собратьями – простыми чайками, для которых «имеет значение не полет, а только лишь еда». Переводя эту аллегория в мир людей, можно сказать, что большинство чаек – это обыватели, а Джонатан – мечтатель, стремящийся к самосовершенствованию.

Достижение успеха возможно благодаря единству двух сторон: внутренней и внешней. Внутренняя сторона деятельности включает в себя целевые установки, анализ условий, алгоритм действий, намеренный выбор средств достижения цели [6, с. 256]. Джонатан Ливингстон размышляет над тем, как достичь совершенного полета, измеряет «точность в обращении со встречным потоком воздуха», проводит ассоциации, которые помогают ему пробовать новое в искусстве полета, узнает, что скоростное пикирование позволяет «добывать редкую и очень вкусную рыбу». Безусловно, успеха невозможно добиться без внешней стороны, которая подразумевает физическую активность, объективные процессы протекания деятельности и результат. Все это также отражено в произведении. Герой не сидит на месте, он бесконечно ошибается, переживает разочарование, но пробует вновь и в итоге достигает «открытия, осознания, освобождения».

По наблюдениям многих исследователей константа «успех» обычно вмещает в себя следующую лексико-семантическую парадигму: успех – это иллюзия – честь – тернистый путь – испытание – величие и великопение – удача – похвала (оценка) – благодарность [6, с. 256]. Данная парадигма лежит в основе сюжета повести Р. Баха, она составляет этапы жизненного пути Джонатана Ливингстона.

Сначала полет, действительно, в большей степени лишь иллюзия, мечта, и она разбивается при первом серьезном поражении, когда Джонатан, ринувшись с высоты, рухнул на поверхность океана. Тогда героя настигают знакомые каждому человеку крушение надежд и глубокое разочарование. Джонатан дает себе клятву, что «с этого самого мгновения он становится нормальной чайкой». Но иллюзия в конечном итоге сменяется целью – достичь совершенства в полете. В этом и заключается второе звено парадигмы – *честь*. Честь определяется стремлением к успеху путем саморазвития, духовного обогащения, облагораживания себя и окружающего мира [6, с. 257]. Джонатан, терпя неудачи, многому учится. Он открывает новые грани неба, постигает смысл жизни, совершенствует силу своих крыльев, даже рыбу добывает уже не так, как все чайки.

Но, несмотря на первые победы, Джонатан остается одиноким, непонятым даже своими близкими,

потому что путь к успеху, что называется, пролегает «сквозь тернии». Никто не может оценить его стремление к совершенству: «Почему так трудно быть таким же, как все?» – в негодовании спрашивает его мать. На тенистом пути к успеху неизбежны испытания. Изгнание Джонатана из Стаи – воплощение звена «испытание» в парадигматической цепи.

Величие и великопение традиционно измеряются героическими подвигами во имя своей Родины, и выражаются через любовь. Джонатан постигает «Любовь». Он понимает, что «реализовать любовь он мог, лишь раскрывая свое знание истины перед кем-нибудь другим». И Джонатан стремится вернуться в стаю, чтобы научить своих собратьев тому, что удалось освоить ему.

Удачей Джонатана Ливингстона является встреча с Чиангом, который помог Чайке «отказаться от представлений о себе как о существе, попавшем в западно-ограниченного тела». Научившись летать не только над Землей, но и над другими планетами, Джонатан понимает: «...я уже совершенен, я всегда был совершенен». За что герой удостоивается высшей похвалы (оценки): «Молодец! – сказал Чианг, и в голосе его звучало торжество победы». Особым образом стоит подчеркнуть сочетание «торжество победы», которое является словесным выражением концепта «успех» в данном произведении.

Последнее звено парадигматической цепи успеха, ее цель – *благодарность*. Она подарена герою теми, кто пошел за ним из Стаи и стремился так же найти «свой путь к свету». Но высшая благодарность для героя – это осознание Флетчером и другими последователями Джонатана, что «нет ограничений», и каждый сможет соединиться с воздухом и потом рассказать о том, «как нужно летать».

Таким образом, следует отметить, что концепт «успех» не только является неотъемлемой частью аксиосферы, но и важным компонентом модели мира современного человека. Особое внимание данной константе уделено в американской литературе, как в романах, раскрывающих губительную сторону успеха, так и в произведениях, подобных новости-притчи Р. Баха, уверяющей читателей в необходимости стремления к успеху и, главное, возможности его достижения любым человеком, ведь «истинный Джонатан» живет в каждом из нас.

Список литературы

1. Бах Р. Чайка Джонатан Ливингстон: пер. с англ. – М.: ООО Изд-во «София», 2008. – 112 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
3. Вундт В. Проблемы психологии народов. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.
4. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 152 с.
5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством. – М.: Раритет, 1997. – 680 с.
6. Ерофеева И.В. Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века); Забайкал. гос. гум. пед. ун-т. – Чита, 2009. – 297 с.
7. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1998. – 364 с.
8. Розенберг Н.В. Архитектоника «успеха» в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2001. – 10 с.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Булжатов Б.М.

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск, e-mail: mariatharatokova@yandex.ru

Из русского или через его посредство усвоены советизмы, интернационализмы, научные, философские, сельскохозяйственные, лингвистические и прочие термины. Также заимствованиями из русского языка являются обозначения большинства предметов домашнего обихода и мебели, многих видов одежды,

обуви и предметов туалета, постельных принадлежностей, названия частей домов и многих строительных материалов, различных мер и единиц измерения земельной площади, названия некоторых фруктов, кушаний, продуктов питания, напитков и т.д.

Займствование слов – могучий фактор развития языка, усовершенствование его словарного состава. Это относится, в первую очередь, к интернационализмам, выражающим понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства, интернационализации социально-экономических процессов. В новом ареале языков народов Российской Федерации организующая роль принадлежит русскому языку, поэтому вполне закономерно, что интернационализмы заимствуются из русского лексического фонда. Лингвисты обычно подразделяют интернационализмы на две группы: они могут быть первого и второго порядка. Интернационализмы первого порядка – это слова, как правило, из классических языков – греческого и латинского; они образуются только в языке-источнике и могут заимствоваться в любой язык. Интернационализмы второго порядка – это термины из современных языков, вошедшие в международный обиход. В русском языке-источнике существуют интернационализмы первого и второго-порядка, их можно обнаружить среди заимствований в абазинском языке.

Во многих заимствованных словах нет отличного от русского написания, поскольку письменность построена на русской графике. Поэтому графемно-фонетическая передача таких слов в абазинском языке полностью совпадает с исконной русской графемно-фонетической основой. Например, имена существительные разных структур – авиабаза, авиабомба, авиадесант, авиазавод, авиаконструктор, авиапочта, авиация, автобус, автозавод, автомобиль, администрация, антагонизм, артиллерия, аппарат, архитектор, астрономия, ассисент; база, баллон, банк, баррикада, баскетбол, батарея, библиотека, биология, бокс, бомба, ботаника, буржуазия, бюрократия, бюрократизм; вагон, вазелин, вакцина, вальс, валюта, варвар, вахта, взвод, вирус, витамин, водопровод, водород, военачальник, военкомат, вокзал, волейбол, вольфрам, врач, вуз, вулкан, выговор, выставка; газ, газета, газификация, газопровод, галактика, галерея, галстук, гарнизон, гастромом, гвардия, гегемония, геология, география, геометрия, геофизика, герб, гибрид, гигиена, гидротехника, гидростанция, гимнастика, глагол, глобус, гонорар, горизонт, грамматика, граната. Всего насчитывается 1458 таких слов: деловые термины – 57 слов; месяцы – 13 слов; военные термины – 104 слова; профессия – 119 слов; связь (Почта) – 13 слов; технические термины – 91 слово; транспорт – 23 слова; литература – 18 слов; общественные термины – 142 слова; сельскохозяйственные термины – 21 слово; спорт – 30 слов; биология – 5 слов; геометрия – 13 слов; меры длины и веса – 10 слов; искусство – 61 слово; наука и образование – 89 слов; общественно-политические термины – 195 слов; музыка – 19 слов; медицина – 42 слова; лингвистика – 39 слов; география – 22 слова; строительство – 44 слов; физика – 10 слов; предметы быта – 29 слов; химия – 23 слов; книжные термины – 13 слов; питание – 28 слов; животные – 15 слов; морские термины – 18 слов; рыбы – 5 слов; одежда – 17 слов; промышленность – 15 слов; печать – 10 слов; национальность – 20 слов; должность – 37 слов; другие сферы жизни – 122 слова.

Из приведенного материала можно усмотреть следующую тенденцию: тематическая принадлежность заимствованной русской лексики обнаруживает наибольшую репрезентативность в общественно-политической, военной и технической сферах.

СОКРАЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ

Буцков И.Г., Поталуи В.В.

Военный авиационный инженерный университет,
Воронеж, e-mail: vpotaluy@mail.ru

Наличие чрезвычайно большого количества сокращенных лексических единиц различного рода является одной из характерных черт современной английской военной лексики. Сокращения широко распространены как в устной речи военнослужащих, так и в различных письменных документах. В отдельных документах в несокращенной форме даются только имена собственные, включая географические названия.

Классификация сокращений в самом общем виде может быть представлена следующим образом. Прежде всего сокращения распадаются на две большие группы: графические и лексические сокращения. Графические сокращения применяются только в письменной речи, не имеют особой звуковой формы и являются, по существу, способом сокращенной (стенографической) записи какого-либо слова или сочетания (например, **Svc Plt** читается **service platoon** «взвод обслуживания»). Лексические сокращения составляют основную массу сокращений и употребляются как в письменной, так и в устной речи.

Лексические сокращения, в свою очередь, разделяются на сокращения, образованные с помощью опущения отдельных цельнооформленных элементов, и сокращения, образованные путем преобразования. К первым относятся сокращения синтаксического типа (эллипсы) и сокращения сочетаний (например, **private** от **private soldier** «рядовой», **automatic** от **automatic pistol** «автоматический пистолет»).

Среди сокращений, образованных путем преобразования, можно выделить усечения (например, **sub** от **submarine** «подводная лодка» или **submachinegun** «автомат, пистолет-пулемет»), «телескопические» слова (**blends**) (например, **radome** от **radar dome** «обтекатель антенны РЛС») и буквенные сокращения (аббревиатуры). Буквенные сокращения встречаются в специальных текстах чаще всего и представляют особую трудность для расшифровки и перевода. Буквенные сокращения разделяются на собственно аббревиатуры, читаемые побуквенно (например, **USN** ['ju:'es'en] – United States Navy «военно-морские силы США») и акронимы. К акронимам относятся сокращенные слова, образованные из начальных букв или слогов назывного словосочетания и совпадающие по форме с общепринятыми словами (например, **BOSS** biological orbiting satellite station «биологическая орбитальная станция», **ср. boss** «босс, хозяин») или сходные с ними по своей структуре (например, **SLAR** side-looking airborne radar «самолетная радиолокационная станция бокового обзора», **ср. scar** «шрам»).

Для передачи на русском языке английских сокращений могут использоваться следующие приемы:

1. Полное заимствование английского сокращения, то есть включение его в русский текст в той форме, в которой оно используется в английском языке. Например, сокращение **WS** weapon system «система оружия» может быть передано и в русском тексте латинскими буквами **WS**.

2. Транслитерация английского сокращения русскими буквами. Например, широко распространенное английское сокращение **NATO** North Atlantic Treaty Organization «Североатлантический союз» обычно передается на русском языке как НАТО.

3. При передаче на русском языке многих акронимов, особенно акронимов, совпадающих по буквенному составу с общеупотребительными словами, широко применяется транскрипция. Например, акроним